

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 17, № 1

ВЕСНА

2020

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 40

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, ФГУП «Издательство «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Наука —
Восточная литература
2020

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Т.А. Пан. Три императорских диплома *гаомин* 誥命 из коллекции ИВР РАН **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

М.М. Юнусов. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VI. Дешифровка финикийского алфавита: Ж.-Ж. Бартеlemi и Дж. Свинтон **21**

Ю.А. Иоаннесян. «Китаб-и Нуктат ал-Каф» как источник по изучению шейхизма и раннего бабизма **46**

М.Е. Кравцова. О собраниях *чуских строф*: «Чу цы чжанцзюй» Ван И (II в. н.э.) **56**

С.Л. Бурмистров. Типология буддийских дидактических текстов в «Компендиуме Абхидхармы» Асанги **67**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

С.М. Якерсон. «Изготовить множество книг...». Репарка к характеристике работы еврейских писцов и первопечатников **83**

В.М. Рыбаков. Танские законы, ограничивавшие самоуправство в сфере военной деятельности **92**

П.В. Башарин. Изучение раннего суфизма в отечественном исламоведении: история и перспективы **105**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

С.С. Сабрукова. Российские монголоеды А.В. и Т.А. Бурдуковы (обзор фонда из Архива востоковедов ИВР РАН) **119**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А.А. Туранская. Первая международная научная конференция «Восточная рукописная книга: вопросы кодикологии и реставрации» (Санкт-Петербург, 4–6 декабря 2019 г.) **135**

Д.А. Носов. Четвертая международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) (Санкт-Петербург, 12–13 февраля 2020 г.) **140**

РЕЦЕНЗИИ

Песни Великого спокойствия при южном ветре. Пер. с кор. А.А. Гурьевой. СПб.: Гиперион, 2019. — 284, [4] с. — (Ю.В. Болтач) **145**

IN MEMORIAM

Эдуард Наумович Темкин (1928–2019) (Т.В. Ермакова) **150**

На четвертой стороне обложки:
Китайский текст маньчжурско-китайского диплома В 106mss из коллекции ИВР РАН

Рецензия на книгу:

Песни Великого спокойствия при южном ветре /

Пер. с кор. А.А. Гурьевой. —

СПб.: Гиперион, 2019. — 284, [4] с. —

(Традиционная литература Кореи. Собрание бестселлеров). —

ISBN 978-5-89332-343-6.

Ю.В. Болтач

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806220010124

Ключевые слова: эпоха Чосон, традиционная поэзия на корейском языке, *сичжо*, *чапка*, *каса*, «Песни Великого спокойствия при южном ветре» (*Намхун тхэпхён-га*).

Статья поступила в редакцию 23.12.2019.

Болтач Юлия Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (julia.boltach@gmail.com).

© Болтач Ю.В., 2020

В минувшем году в серии «Традиционная литература Кореи. Собрание бестселлеров», публикуемой санкт-петербургским издательством «Гиперион», увидел свет долгожданный перевод памятника из собрания ИВР РАН — ксилографа В 2/4 (разд. 3) *Намхун тхэпхён-га* 南薰太平歌 («Песни Великого спокойствия при южном ветре»), выполненный Анастасией Александровной Гурьевой.

Как известно, корейская литература на протяжении всей своей истории распадалась на два потока: корееязычный и китаеязычный. Переведенный А.А. Гурьевой памятник, несмотря на свое китайское название, принадлежит к первому из них. Это составленная в 1863 г. антология стихотворений XIV–XIX вв., в которую включены произведения в жанрах *сичжо* 時調 ‘напевы [нашего] времени’ (трехстрочные стихотворения), *чан-сичжо* 長時調 ‘длинные *сичжо*’ (*сичжо* с удлиненной второй строкой), *каса* 歌辭/歌詞 ‘напевные строфы’ (поэмы без строфического членения) и *чапка*

雜歌 ‘смешанные песни’ (поэтические тексты, составленные из стилистически разнородных частей). А.А. Гурьева отмечает, что неизвестный составитель этого памятника «учитывал вкусы новой читательской аудитории, которая сформировалась в XIX веке и состояла из представителей разных сословий» (с. 5), а также указывает на существование предположения, что сборник был создан для нужд *кисэн* — певиц и танцовщиц, развлекавших мужчин своим искусством (с. 8). Антология включает в себя как классические образцы корейской поэзии, принадлежащие кисти известных литераторов, так и анонимные новейшие стихи. С содержательной точки зрения это преимущественно лирика — философская, пейзажная и любовная, а также стилистически «сниженная» юмористическая поэзия. Несмотря на то что эти произведения написаны на корейском языке, в них широко используется китайская образность, присутствуют аллюзии на китайские сочинения и упоминаются имена китайских героев, не говоря уже о том, что некоторые включенные в сборник тексты представляют собой корейские переводы произведений китайских авторов. Кроме того, язык стихотворений содержит большое количество лексических заимствований из китайского языка. Во вводной статье (отметим сразу — содержащей исчерпывающую литературоведческую характеристику памятника, более чем достаточную для популярного художественного издания) А.А. Гурьева излагает историю формальной и содержательной эволюции представленных в переведенном ею сборнике стихотворных жанров, отмечая, что эта антология являет собой «окно в мир другой эпохи, современному читателю она дарит возможность познакомиться с тем, как видели мир корейцы во второй половине XIX века. На полотне вошедших в антологию текстов изображена картина мира того времени» (с. 38). Это наблюдение А.А. Гурьевой, по нашему мнению, удачно намечает возможные пути дальнейшего исследования антологии — уже не как художественного произведения, а как источника по истории Кореи конца эпохи Чосон. Данный памятник действительно дает нам не *объективный* срез идеологической ситуации последних десятилетий существования государства Чосон (1392–1910), а представляет ее *субъективно* — в том ракурсе, в каком ее хотели бы видеть авторы стихотворений, составитель сборника и его потенциальные читатели. Поясним сказанное на примере, относящемся к области религии (соответственно специальности автора этих строк, религиоведа по образованию). При знакомстве с антологией обращает на себя внимание то, что стихи, имеющие выраженную религиозно-идеологическую окраску, написаны почти исключительно¹ с позиций неоконфуцианства — учения Конфуция в интерпретации китайского философа Чжу Си (1130–1200), которое являлось официальной идеологией государства Чосон². Но значит ли

¹ Следует сделать оговорку, что в некоторых текстах (с. 94, 215, 223, 268–269) упоминаются буддийские реалии, но эти стихи не имеют никакого отношения к буддизму как идеологической системе: первое из них представляет собой шуточную песню, второе и четвертое — любовную лирику, а третье — пейзажную зарисовку. Еще одно стихотворение (с. 228) — это прямая антибуддийская сатира, высмеивающая монашеские обеты. Есть также одно случайное упоминание шаманки (с. 261), но опять-таки не в религиозном контексте.

² А.А. Гурьева отмечает в сборнике также даосские мотивы (с. 10–11), но применительно к Корее мы бы не стали выделять даосизм как отдельную религиозно-философскую систему, поскольку там он никогда (за исключением очень короткого периода на закате государства Когурё в VII в.) не практиковался как самостоятельное учение — не говоря уже о том, что само по себе противопоставление даосизма и конфуцианства с религиозноведческой точки зрения представляется не вполне корректным. В действительности, это две грани единой национальной китайской религии, имеющие общее происхождение, не-

это, что в Корее в эту эпоху не были распространены другие религиозные доктрины? Разумеется нет, поскольку в XIX в. там широко практиковались и буддизм, и христианство, и шаманизм. Первая из перечисленных религий была признана властями еще в IV в. и на протяжении последующего тысячелетия пользовалась мощной поддержкой государства, но в эпоху Чосон уступила свой официальный статус неоконфуцианству, сохранив, однако, распространение среди простолюдинов и женщин (в том числе из знатных домов). Что касается христианства, то оно проникло в Корею в XVIII в. при посредничестве местных ученых, которые ездили в Пекин с посольствами и привозили оттуда, в частности, переведенную иезуитами на китайский язык католическую литературу. Глубокий идеологический, политический и экономический кризис, в котором оказалась Корея к концу периода Чосон, заставлял искать альтернативу неоконфуцианской идеологии, и поэтому христианство начало быстро распространяться среди населения, несмотря на жестокие гонения и даже казни, которым власти подвергали последователей этого иноземного учения. Наконец, шаманизм представляет собой национальную корейскую религию, отношение к которой со стороны неоконфуцианского чиновничества было резко негативным, но она, как и буддизм, пользовалась поддержкой простого народа. Таким образом, антология отражает не реальную религиозно-идеологическую ситуацию в Корее эпохи Чосон, а ту «правильную» картину мира, которую хотели бы видеть читатели (или слушатели) включенных в этот сборник текстов. Трудно сказать, что стоит за этим — то ли сугубо конфуцианский склад ума безымянного составителя этой книги, то ли его вполне естественное для кризисной эпохи нежелание видеть реальность, то ли, напротив, его стремление выправить ситуацию в стране силой поэтического слова и вернуть мир к блаженным временам мифического государя Шуня, чья песня о южном ветре была способна обеспечить Поднебесной состояние великого спокойствия. В таком «правильном» мире могут проявляться не более чем отдельные недостатки (отраженные в стилистически и содержательно «сниженных» юмористических и сатирических стихотворениях), которые лишь оттеняют общее идеальное состояние общества и вызывают только смех. Попутно заметим, что традиция создания «сниженных» текстов, высмеивающих «неправильное поведение» людей, существовала в корейской литературе и ранее — в качестве примера можно указать на прозаический жанр *ихэсоль* 稗說 «пустые речения».

Возвращаясь к вводной статье рецензируемого издания, отметим, что А.А. Гурьева проделала огромную работу по расшифровке системы художественных образов, используемой в переведенном ею памятнике. Введение и комментарии содержат массу полезной информации, облегчающей читателю-востоковеду (да и востоковеду тоже) понимание включенных в антологию стихотворений и свидетельствующей о большой эрудиции переводчика.

Вводная статья завершается обзором изданий памятника на языке оригинала и его частичных переводов на русский язык.

разрывно связанные друг с другом на протяжении всей своей истории и обладающие пересекающимися пантеонами и корпусами священных текстов. Встречающееся в литературоведческих исследованиях противопоставление конфуцианского и даосского мировоззрения в рамках антитезы «цивилизация vs. природа» также является определенным упрощением — достаточно вспомнить, например, что в конфуцианстве имела развитая традиция отшельничества, в то время как некоторые школы даосизма активно стремились к обретению светской власти и переустройству общества на своих началах.

Что касается непосредственно стихотворений (сборник включает 224 *сичжо*, 1 *чанка* и 6 *каса*), то следует отметить, что в отечественном востоковедении существуют разные подходы к вопросу о том, чему следует отдавать предпочтение при переводе стихов на русский язык — верности букве оригинала или же соблюдению требований русской поэтики. А.А. Гурьева смогла найти удачный баланс между этими крайностями, предложив читателю изящные и легко читающиеся переводы, полностью соответствующие нормам русского стихосложения, но при этом близкие к оригиналу и позволяющие вполне прочувствовать завораживающую красоту и тонкий «аромат» классического корейского стиха, а также оценить юмористический тон шуточных стихотворений. С формальной стороны, весьма удачной находкой переводчика можно считать введение рифм или аллитераций в некоторые стихотворения, придающее этим поэтическим текстам ощущение цельности и завершенности (с. 54, 111, 158, 185, 205, 216, 231 и др.). В целом, чтение этого сборника может быть не только весьма интересным и познавательным делом, но и доставить большое художественное наслаждение. По нашему мнению, вполне можно поздравить переводчика с большой творческой удачей и высказать уверенность, что эта книга по праву займет почетное место в ряду переводов корейской традиционной литературы, выполненных отечественными корееведами.

В заключение скажем несколько слов о технической стороне издания. Текст прекрасно вычитан и отличается красивой и легкой для восприятия версткой. Очень удобно постраничное размещение сносок. Удачно выбран и дизайн обложки, для которой использован фрагмент известной картины Инчжэ Кан Хиана (1419?–1464) с изображением благородного ученого, созерцающего поток, а цветовая гамма напоминает о характерном коричневато-желтом цвете обложек традиционных корейских изданий.

Оценивая книгу в целом, еще раз отметим, что эта публикация выполнена на высоком уровне и, безусловно, будет интересна и полезна самому широкому кругу читателей — от людей, просто интересующихся Кореей и ее традиционной культурой, до специалистов-корееведов.

Review of the book:

Songs of the Great Peace at South Wind. Tr. from Korean
by A.A. Gur'eva.

St. Petersburg: Hyperion, 2019. 284, [4] pp.

(Traditional Literature of Korea. A Collection of Bestsellers).

ISBN 978-5-89332-343-6 (in Russian).

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 3 (issue 38), pp. 145–149)

Received 23.12.2019.

Julia V. Boltach

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Joseon dynasty, traditional vernacular Korean poetry, *sijo*, *japga*, *gasa*, *Songs of the Great Peace at South Wind* (*Namhun taepyeong-ga*).

About the author:

Julia V. Boltach, Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (julia.boltach@gmail.com).